

«ВЕЛИКИЙ ПЛАН» ГАСПАРА КОЛИНЬИ

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории
Педагогического института Южного федерального университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. А. Егоров*

Статья посвящена очень важному и практически неизвестному (в российской историографии) событию, которое связано с развитием гугенотского движения в начале 70-х гг. XVI в.

Ключевые слова: протестанты, католики, Фландрия, Новый Свет, декларация.

Zh. Metyolkina

“THE GREAT PLAN” OF GASPARD DE COLIGNY

The article devoted to a very important and practically unknown (in the Russian historiography) event that is connected with the development of the Huguenot movement at the beginning of the 1570s in France.

Key words: Protestants (Huguenot), Catholics, Flanders, New World, Declaration.

Предводитель гугенотов Гаспар Колиньи стал одной из самых видных фигур в истории Франции эпохи религиозных войн, которая вызывала противоречивые чувства у его современников и потомков. «Его небывалая удача снискала ему благоговение одних и дикую ненависть других, но почти все признавались, что не могут не уважать его» [14, с. 58]. Карл IX называл его «Своим отцом», Брантом же писал о том, что Колиньи «...был очень амбициозен, горд за своего короля и мечтал сделать его великим» [17, с. 275].

Екатерина Медичи «...в нем видела своего главного врага, подстрекателя к мятежу и

проводника опасных идей, грозивших втягиванием Франции в войну» [9, с. 205; 10, с. 119]. Однако не столько сама личность Гаспара Шатийона, графа де Колиньи вызывала споры, сколько его замыслы и планы по-разному оценивались современниками и историками. Это особенно справедливо по отношению к так называемой Нидерландской войне и роли в ее подготовке Гаспара де Колиньи. «Речь шла о том, чтобы начать войну с Испанией и за этим еретическим авангардом вовлечь в борьбу католическую нацию. Этой благородной иллюзии Колиньи отдал свою волю, сердце и свою жизнь» [12, с. 234].

Колиньи, как и многие другие французские дворяне, был недоволен Като-Комбрезийским миром 1559 г., который укрепил позиции Габсбургов, а Францию принудил отказаться от ее гегемонистских планов. После поражения в Италии «второму сословию» Франции пришлось отречься от всех своих завоеваний. Финансовое банкротство королевства еще более ухудшило их положение. Насколько Франция была в состоянии продолжать войну – вопрос спорный, но сами условия мира воспринимались французскими военными как позорные: они потеряли плоды своих усилий почти за столетия [8, с. 127]. Оказавшись в такой ситуации, они были вынуждены искать новое поприще для выхода своей воинственной энергии.

На северо-восточной границе Франции назревал военный конфликт, ибо Нидерланды находились на пороге национально-освободительной войны с Испанией. После раздела империи Кала V Габсбурга нидерландские земли отошли под власть его сына испанского короля Филиппа II. Он решил установить в Нидерландах такой же деспотический режим, какой ему удалось установить в Испании. Однако он плохо знал эти провинции, народ которых отличался своим непокорным нравом и склонностью к вольнодумству. Последней каплей, переполнившей чашу терпения Филиппа II, стал религиозный конфликт. Распространение идей протестантизма так разгневало короля Испании, что повлекло за собой ряд карательных мер. На площадях Брюсселя и Антверпена пылали костры инквизиции. Бюргеры Фландрии, давно считавшие себя полновластными хозяевами своих городов и не склонявшиеся ни перед французскими королями, ни перед бургундскими герцогами, ни перед Карлом V, были возмущены его действиями [4, с. 254, 255; 15, с. 59, 60, 61].

Недовольство нидерландских дворян было обусловлено еще и тем, что испанский монарх нарушил их привилегии. К тому же они надеялись поправить свое финансовое положение за счет секуляризации церковных земель, реформировав церковь в удобном местной знати протестантском духе. Чтобы со-

крушить испанское господство, они готовы были принять помощь даже ценой раздела страны между союзниками: Англией, протестантскими князьями Германии и Францией. Антииспанскую оппозицию возглавили представители нидерландской знати – принц Вильгельм Оранский, графы Эгмонт и Горн, Вильгельм Нассау вместе с братом Людвигом [2, с. 101; 7, с. 196; 9, с. 207; 24, р. 230]. После бурных переговоров своих делегатов с наместницей Нидерландов недовольные – с гордостью принявшие прозвище «гезы» (голландцы), которое презрительно бросил в их адрес один чиновник из свиты принцессы, – открыли враждебные действия против Испании, герцогу Альбе было поручено подавить восстание.

Поэтому искать повод, для того чтобы начать испано-нидерландскую войну, не было необходимости. Богатые нидерландские города привлекали французское дворянство не меньше, чем Италия. После поражения на Апеннинах именно в Нидерландах ему представилась возможность взять реванш и ослабить соперника.

В 1569 г. Гаспар Колиньи и Генрих Наваррский подписали соглашение с принцем Оранским о создании армии с целью оказать помощь сражающимся Нидерландам. Выбор был сделан, оставалось убедить французского монарха Карла IX в целесообразности вмешательства Франции в испано-нидерландскую войну. Угроза втягивания Франции в новый международный конфликт становилась реальностью.

Позиции гугенотов во Франции тем временем укрепил Сен-Жерменский договор от 8 августа 1570 г., согласно которому «...протестантам предоставляют в качестве залога их безопасности города Ла-Рошель, Монтобан, Коньяк и Ла-Шарите» [1, с. 113; 3, с. 215; 6, с. 21, 22; 13, с. 215; 18, р. 172]. После заключения этого мирного договора Гаспар Колиньи был опять включен в состав Королевского совета и даже получил 150 тыс. ливров [15, с. 75]. Колиньи в этот момент упорно доказывал королю, что война с Испанией необходима. Так случилось, что к Карлу IX именно тогда приходит желание выйти

из тени своей матери и играть самостоятельную роль на политической арене. Карл IX считал, что он находится как бы на втором плане в сравнении с его братом герцогом Анжуйским, который был любимцем королевы-матери и придворных итальянцев. По словам Маргариты Валуа, «Карл благоволил к адмиралу Колиньи, Ларошфуко, Теленьи, Ла Ну и некоторым другим предводителям гугенотов, ум и достоинство которых ценил... и привязывался только к тем людям, в которых он признавал эти качества» [23, с. 514].

О своих советниках король в разговоре с Теленьи сказал буквально следующее: «...Я не доверяю всем этим людям; амбиции Таванна мне внушают сомнения; Виейвиль любит лишь хорошее вино; Косе слишком жаден; Монморанси интересуют охота и стяжательство; граф де Ретц испанец; остальные же сеньоры при дворе и в совете глупы; мои государственные секретари, не буду скрывать того, что я думаю, мне не верны, честно сказать, я не знаю, с какого конца начать» [19, с. 367]. Таким образом, для короля было важно найти среди своих приближенных того, кто был бы ему предан. И в качестве такого человека, на его взгляд, лучше всего подходил Колиньи. Узнав о расположении монарха, Колиньи возвращается ко двору в сентябре 1571 г.

После многократных приглашений, оставленных без ответа, 12 сентября 1571 г. Гаспар де Колиньи прибыл на встречу в Блуа, заручившись охранной грамотой за подписью герцога Анжуйского и Екатерины Медичи. Многие из его сторонников в Ла-Рошели убеждали адмирала не ездить туда, полагая, что его жизни угрожает опасность если не со стороны Екатерины, то со стороны Гизов и прочих ультракатоликов. Осознавая свою ответственность в качестве вождя гугенотов и зная, какой разрушительный эффект вызовет его смерть, Колиньи, однако, считал, что обязательно должен встретиться с королем. Для этого специально был выбран город Блуа, именованный «столицей мира», поскольку в Париже было намного опаснее. Также адмирал не хотел упускать возможности обсудить многократные случаи нарушения Сен-Жерменского мирного договора.

Прибывший адмирал нашел Екатерину в постели с лихорадкой, поэтому король принимал его в спальне матери. Неофициальный характер соблюдался тщательно до малейших деталей. Екатерина попросила, чтобы адмирал подошел и поцеловал ее. Карл при этом пошутил: «Теперь, когда вы с нами, отец мой, мы вас больше не отпустим». Память о недавней войне и глубокое недоверие друг к другу сказывались в напряженном молчании, говорившем о том, как тяжело было восстановить прежние отношения. Екатерина еще немного побеседовала с адмиралом, затем он навестил герцога Анжуйского, также неважно себя чувствовавшего, который тем не менее встретил адмирала весьма любезно. За пять недель, проведенных Колиньи в Блуа, Карл, демонстрируя свое расположение, осыпал его дарами и милостями. Адмирал получил 100 тысяч ливров компенсации за личные потери в войне и годовой доход в 160 тысяч ливров, эквивалентный сумме дохода его брата от церковных бенефиций. Все конфискованные владения и имущество адмирала ему обещали вернуть. Ему также разрешили повсюду передвигаться с эскортом из пятидесяти дворян – привилегия, обыкновенно положенная лишь принцам. Возможно, что стремление к умиротворению, характерное для Екатерины в годы регентства и соправления с Карлом IX, возобладало над жадной мести. Однако не исключено, что это была лишь тактика: дать еще один шанс врагу, чтобы либо убедиться в его коварных намерениях, либо изменить свое мнение. Пребывание Колиньи при дворе уравновешивало наличие вооруженного мини-государства в Ла-Рошели, где королева Наварры – Жанна, ее сын и прочие гугеноты жили по своим законам. Географически они находились на территории Франции, с политической точки зрения – нет.

Что же до Карла IX, то присутствие Колиньи представляло для него возможность сделать шаг к войне в Нидерландах. Король не решался на это, пока между ним и адмиралом не будет достигнуто полного согласия. Колиньи попросили приехать неофициально [11, с. 334, 335].

Но, несмотря на все оказанные почести, адмирал не изменил своей позиции относительно «Великого плана». Он толкал Карла IX к разрыву с Испанией и к поддержке нидерландских протестантов, говоря, что Бог не сохранит власть в руках короля, если тот не вступит в испано-нидерландскую войну. Молодой король был уступчив, его убеждали доводы адмирала, Екатерине Медичи стоило большого труда удерживать Карла IX от разрыва с Филиппом II. «Держитесь мира в своей политике, потому что это святое и доброе дело», – не переставала повторять королева-мать. Франция не выступила в поддержку Нидерландов. Однако колебания Карла IX стали известны при европейских дворах, их приветствовали в Англии и ими возмущались в Испании.

Однако Колиньи со своими соратниками упорствовал, он разработал подробный план нидерландской операции.

Была подготовлена двадцативосьмитысячная армия во главе с Людовиком Нассау и Жанлисом. В самих Нидерландах организованные отряды должны были открыть наступающим французским войскам ворота Лилля, Валансьена, Монса и других городов.

В мае 1572 г. проекты адмирала были рассмотрены на Королевском совете, где, однако, подверглись острой критике многих его членов. Так, на совете герцог Анжуйский, Таванн и Моривье высказались против войны. Таванн обосновывал свою позицию серьезными аргументами. Он, в частности, считал, что план Колиньи был чересчур рискованным; к тому же, отмечал маршал, Англия, несмотря на оборонительный союз, не желает того, чтобы Франция вошла в Нидерланды. Наряду с этим немецкие принцы, по его мнению, будут не слишком усердствовать в этой войне, а поэтому вся тяжесть ее неизбежно ляжет на плечи Франции. Таванн считал ненадежной помощь нидерландских гезов, так как их силы казались незначительными, в то время как герцог Альба был серьезным соперником [21, с. 187]. Моривье указал на то, что Нидерланды достаточно свободлюбивы и после изгнание испанцев они вряд ли захотят подчиниться Франции. В за-

ключение он сказал, что «...король должен стремиться вычистить все внутри, не простирая руки наружу» [16, с. 311]. Колиньи оставался при своем мнении, несмотря на то что рассуждение Маривье и Таванна ставили его план под вопрос. Колиньи обратился к своему секретарю Дюплесси Морне с просьбой, чтобы тот еще раз изложил его программу и опроверг доводы Таванна и Моривье. Морне составил «Обращение к королю Карлу IX о войне против Испании в Нидерландах» было одобрено Колиньи и представлено королю [20, с. 21–36].

И хотя оно было составлено Дюплесси Морне, в сущности, там излагались мысли Колиньи. В «обращении» говорилось о причинах войны, указывалось, на кого Карл IX мог рассчитывать в качестве своих союзников. Если Таванн выражал недоверие по отношению к Англии и Германии, то Морне и Колиньи, напротив, видели в них надежных союзников. Адмирал был уверен в легкой и быстрой победе, которая могла бы объединить Францию и усилить его авторитет. Об этом свидетельствуют следующие строки «Обращения»: «...следует предпринять внешнюю войну, дабы поддержать мир внутри страны, и, как и всем хорошим политикам, нужно выиграть время, для того чтобы поставить во главе выносливого народа внешнего врага... чтобы им не стал сам народ» [20, с. 21]. У Колиньи был еще один мотив стремиться к войне в Нидерландах. Он знал, что французские офицеры, которые принимали участие в гражданской войне, привыкли воевать, с трудом возвращались к мирной жизни и могли спровоцировать волнения внутри страны. Чтобы предупредить эту опасность, он решил отвлечь их с помощью войны. Эта мысль была выражена в записке, которую он направил Карду IX. «Самые мудрые политики, – писал он, – всегда знают, что воинственному народу надо иметь внешнего врага, чтобы он не повернул оружие против самого себя. В характере француза – с трудом расставаться с оружием, которое он хоть раз взял в руки, и повернуть его против своих сограждан, когда он не может им воспользоваться против внешнего врага.

Итальянцы, немцы и швейцарцы вернулись к себе, когда мир был заключен. Но француз, который ненавидит свой дом, отдых и все искусства, будет искать войны в другой стране или, если у него не будет никакой причины продолжить это занятие, займется грабежом на большой дороге. Чтобы вовремя предупредить такой беспорядок, нам нужна иностранная война, которая будет справедливой, легкой и выгодной, война, которую я предлагаю, – против короля Испании» [20, р. 22]. В действительности же Колиньи куда больше опасался беспокойного характера дворян-протестантов, чем дворян-католиков. Он слишком долго и тесно общался со своими единоверцами, чтобы не представлять себе их настроения. «Я знаю, – рассказывал Брантом – все, что мне сказал об этом адмирал в Ла-Рошели; он хорошо видел по характеру своих гугенотов, что если их не занять и не развлечь во вне, то они начнут мутить воду изнутри, так как он их знал как людей бестолковых, беспокойных, неугомонных и любителей найти себе занятие по вкусу» [17, р. 280].

Этот план должен был осуществляться в двух направлениях в Нидерландах и испанских колониях Нового Света.

В июле 1572 г. отряд из 4000 протестантов под командованием Жанлиса спешит на помощь Людовику де Нассау, осажденному в Моне испанцами, но попадает в засаду. «Это поражение вносит смятение в сердца и умы... и страх... охватывает королеву» [21, р. 189]. В это время формируется армия вторжения, которую должен возглавить Колиньи.

Он решил, что необходимо одновременно нанести удар по испанским колониям в Новом Свете, чтобы заставить испанцев действовать на два фронта. Колиньи вдохновляло то, что король сошелся с ним во взглядах по поводу войны в Нидерландах. Колиньи в течение лета подготовил небольшую эскадру из хорошо подготовленных войск, предназначенную для диверсии в Новый Свет и нападения на находившиеся там испанские колонии. 4 июля 1571 г. под командованием Мингетьера, талантливого моряка, скрытно была послана эскадра с миссией узнать

о портах и положении дел на Антильских островах. «Но скупость, – рассказывал де Ту, – провалила задание. Те, которые были посланы, чтобы разузнать о стране, принялись ее грабить, сладость наживы заставила их пренебречь опасностью, и, показав всю свою силу, они все погибли. Обнаруженные на острове Санто-Доминго, они все до единого были зарезаны» [22, с. 48, 49]. Считалось, что французы, подкупленные испанскими агентами, предупредили правительство этой страны, которое приняло меры, чтобы сорвать экспедицию, приготовленную адмиралом.

Активность Колиньи не знала границ. Карл IX не сомневался в мудрости его планов. Но на пути единомышленников встала Екатерина Медичи. Дерзкие замыслы неутомимого и убежденного в правильности своих действий Колиньи внушали серьезные опасения королеве-матери. Взвешенная оценка положения дел во Франции: конфессиональный раскол, имевший политическую подоплеку, и острый финансовый дефицит, не говоря уже о вероломстве и хитрости Филиппа II, мешали королеве-матери поддержать «великий план» адмирала. Кроме того, у нее еще свежа была память о последних месяцах прошедшей войны: угрозе Парижу и суверенитету Франции. Королева Екатерина была уверена в утопичности затеи Колиньи. К тому же имели место соображения этического порядка: условия франко-испанского мира в Като-Камбрези, предусматривавшие совместные действия по укреплению католической церкви и борьбе с ересью, и, наконец, родственные связи с Филиппом II.

Успехи адмирала вынудили королеву-мать к мирным переговорам. На волне военной удачи Колиньи выставлял тяжелые условия: наряду с требованием свободы культа он настаивал на передаче гугенотам портов Кале и Бордо. Адмирал вел свою игру. Нуждаясь в поддержке и не находя ее при дворе, он искал помощь за пределами страны. Кале и Бордо могли служить платой английской королеве, известной своим вниманием к гугенотам. Королева Екатерина нашла требования Колиньи не только неприемлемыми, но и циничными. Адмирал должен был понести

наказание. Эта идея полностью овладела королевой-матерью.

Колиньи снова дал повод к своему преследованию. Но прежде чем осуществить свои намерения в отношении адмирала, королева Екатерина пожелала обезопасить себя от главного сподвижника Колиньи – молодого наследника принца крови Антуана Бурбона Генриха Наваррского. За ним оставались законные права первого принца крови: как и его отец, он имел право на регентство при малолетнем короле, а в случае отсутствия наследников – на престол. Это обстоятельство делало кандидатуру Генриха самой достойной для устройства династического брака младшей дочери Екатерины Медичи Маргариты.

В апреле 1572 г. был подписан брачный контракт между Генрихом Наваррским и Маргаритой Валуа. Теперь оставалось устранить Колиньи. Королева-мать считала это единственным правильным решением, ибо на карту была поставлена стабильность в королевстве.

На третий день после свадьбы Маргариты Валуа с Генрихом Наваррским, утром 22 августа 1572 г., Колиньи был ранен выстрелом из аркебузы. Убийца Моревеер подкараулил адмирала, когда тот возвращался из Лувра домой. Место, откуда он должен был поразить адмирала, было выбрано с таким расчетом, чтобы выстрелить в Колиньи, когда тот выйдет из своего дома чтобы отправиться на празднества в Лувр. Или, наоборот, когда он будет оттуда возвращаться после заседания на королевском совете. Адмирал вышел из дворца и направился к себе домой. По дороге он читал чье-то прошение. Выстрел прогремел как раз в тот момент, когда Колиньи нагнулся, чтобы поправить свои сапоги. Одна пуля попала в левую руку, другая оторвала ему указательный палец на этой же руке [23, р. 514]. «Это происшествие возмутило всех находившихся там гугенотов и повергло их в полное отчаянье» [23, р. 515]. Домой к раненому приехали Карл IX и Екатерина Медичи, не желавшая оставлять их наедине. Королеву сопровождали Монпансье, Невер, Таванн. Государь был озабочен случившимся и желал судебного разбирательства.

Рана оказалась легкой, и вскоре адмирал уже выразил желание отправиться в Лувр, чтобы засвидетельствовать свое почтение Карлу IX. Колиньи был по-прежнему полон сил. Во время визита к Карлу IX он, как всегда, призывал короля к поддержке нидерландских протестантов и к войне с Испанией.

Екатерина Медичи представила королю дело о покушении так, что якобы сын убитого Франсиска Гиза желал отомстить за отца. Она решила воспрепятствовать возможному раскрытию своей причастности к преступлению. С этой целью королева-мать объявила о готовности короны в очередной раз расправиться с мятежниками-гугенотами и доверила эту операцию Гизу, наделив герцога большими полномочиями. Партией католиков решение королевы-матери было воспринято как санкция на долгожданную расправу над врагами короны. Королева Екатерина не откладывала задуманной операции, тем более что гугеноты уже угрожали ей, обвиняя в затягивании судебного разбирательства. Дело оставалось за королем.

Карл IX пребывал в неведении о преступных планах матери. Колиньи, к которому он относился с уважением, сумел увлечь его своими идеями, сулившими короне утверждение французского влияния в Нидерландах. Поэтому получение согласия короля на расправу над гугенотами требовало подготовки и убедительных доводов. Зная позицию сына, королева-мать не решалась на прямой разговор с ним и поручила советнику Альберу де Годи сообщить Карлу IX о якобы готовящемся против него заговоре. Угроза этой опасности заставила короля поддержать план Варфоломеевской ночи.

1570–1572 гг. были годами великого проекта, воспринимавшегося тогда Колиньи инструментом национального примирения перед лицом общего врага, Испании, и орудием политической борьбы против Филиппа II в Нидерландах.

Организация этих походов стала уже тогда моделью для всей протестантской Европы, моделью, которой будущий монарх с успехом воспользовался, после того как адмирал показал ее выгодные стороны. Переговоры, носившие конфиденциальный характер,

между Карлом IX и адмиралом в течение последних недель третьей гражданской войны (зима 1569 г. – весна 1570 г.) о необходимости войны против Испании за Фландрию, и объединения католической и гугенотской

армии имели целью усилить позиции гугенотов внутри страны. Был выработан план, которому в то время не суждено было осуществиться и который в итоге обернулся для адмирала личной драмой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзаканян М. Ц., Ревякин А. В., Уваров П. Ю. История Франции. М., 2005.
2. Испанские короли. Ростов-на-Дону, 1998.
3. История Франции / Под ред. Ж. Корпантье, Ф. Лебрена. СПб., 2008.
4. История дипломатии / Под ред. В. А. Зорина. М., 1959. Т. 1.
5. Клула И. Екатерина Медичи. М., 1997.
6. Ливе Ж. Религиозные войны. М., 2004.
7. Люди эпохи завоеваний. Кирхнер В. Альба: железный герцог Испании. Роосбрек Р. Вильгельм Оранский. Мятёжный принц. Ростов-на-Дону, 1998.
8. Новосёлов В. Р. Религиозные войны во Франции (1562–1598): военные перед лицом гражданских войн // Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе. М., 2001.
9. Плешкова С. Л. Екатерина Медичи. Черная королева. М., 1994.
10. Плешкова С. Л. Реальности и мифы Варфоломеевской ночи // Вопросы истории. М., 1998. № 8. С. 114–124.
11. Фрида Л. Екатерина Медичи. М., 2006.
12. Шевалье П. Генрих III шекспировский король. М., 1997.
13. Эльфонд И. Я. Гражданские войны во Франции. Челябинск, 1982.
14. Эрланже Ф. Генрих III. СПб., 2002.
15. Эрланже Ф. Резня в ночь святого Варфоломея. СПб., 2002.
16. Aubigné Agrippa d'. Histoire universelle. Т. III. Genève 1985.
17. Brantôme Pierre de Bourdille. Oeuvres complètes du seigneur de Brantôme accompagnées de remarques historiques et critiques. Nouvelle édition, collationnée sur les manuscrits autographes de la bibliothèque du Roi, et augmentée de fragments inédits. Т. III. Paris, 1823.
18. Corvisier A. La France de 1492–1789 P., 1973.
19. Delaborde J. Gaspard de Coligny. Т. III. Paris 1879.
20. Duplessis-Mornay. Appel au Roi Charles IX sur la guerre contre l'Espagne aux Pays-Bas. Mémoires et correspondance de Duplessis-Mornay, pour servir à l'histoire de la réformation et des guerres civiles et religieuses en France, sous les régnes de Charles IX, de Henri III, de Henri IV et de Louis XIII, depuis l'an 1571 jusqu'en 1623. Edition complete, publiée sur les manuscrits originaux, et précédée des Mémoires de Madame de Mornay sur la vie de son mari, écrits par elle-même pour l'instruction de son fils. Tome second. A Paris, chez Treuttel et Würtz, Libraires, rue de Bourbon, N 17. A Srastrbourg et à Londres, même Maison de Commerce. 1824.
21. Tavannes G. Mémoires des Messire Gaspard de Saulx, Seigneur de Tavannes, Maréchal de France, Amiral des Mers du Levant, Gouverneur de Provence, Conseiller du Roi, Capitaine de cent hommes d'armes, commençant en 1522 et finissant en 1573. XVIe siècle. Collection Universelle des mémoires particuliers, relatifs à l'histoire de France. Tome XXVII. A Londres et se trouve à Paris Rue et Hotel Serpente. 1787. p. 450
22. Thou J.-A. Collection Universelle des mémoires particuliers, relatifs à l'histoire de France. Tome LIII. A Londres et se trouve à Paris Rue et Hotel Serpente. 1789.
23. Marguerite de Valois. Mémoires. Choix de chroniques et mémoires sur l'histoire de France XVI-ème siècle. / Par. J Buchon P., 1836.
24. Maylan A. Vie de Gaspard de Coligny. 1862.